

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 2 2018

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Irina S. Karabulatova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasilij V. Lipič**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

Recenzenti

prof. **Armine A. Simonyan**, Ph.Dr. (profesor v oboru filologie – Jerevan, Arménie)
doc. **Elena P. Zhiganova**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)
Julia G. Fateeva, CSc. (kandidát věd v oboru filologie – Volgograd, Rusko)
doc. **Olga Yu. Shimanskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHILOLOGICAL KNOWLEDGES

№ 2 2018

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)
Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)
Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)
Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)
Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)
Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Reviewers

Armine A. Simonyan, Doctor of Philological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
Elena P. Zhiganova, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Minsk, Belarus)
Julia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Minsk, Belarus)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.

OBSAH

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Вишнякова Е. А., Дроздова Т. В., Полунина Л. Н. Процесс аббревиации как способ репрезентации знаний о языке.....	7
Волчёнкова П. Б. Фактор адресанта как основополагающая основа в жанре речевого автопортрета.....	10
Дроздова Т. В., Вишнякова Е. А., Полунина Л. Н. Общность фоновых знаний как один из факторов успешности речевого взаимодействия.....	13
Брыкина С. В., Зулова З. Л. Перевод медицинских терминов в художественном тексте	16

LITERATURA A FOLKLÓR

Yeghiazaryan G. V. Stylistic devices creating contrast in literary works	19
Голубева И. В. Об изучении автобиографической прозы Б. Л. Пастернака (анализ по ключевым элементам)	22

METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

Матвеев А. Р. К проблеме изучения фразеологии русского языка в рамках его преподавания как иностранного.....	25
Rules for authors.....	29
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 годах	31
Информация о научных журналах	32
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	33

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Vishnyakova E. A., Drozdova T. V., Polunina L. N.**
The process of abbreviation in terms of representation of linguistic knowledge7
- Volchenkova P. B.**
Addressee factor as a fundamental basis in the genre of speech self-portrait..... 10
- Drozdova T. V., Vishnyakova E. A., Polunina L. N.**
Common background knowledge as one of the factors of successful speech interaction 13
- Brykina S. V., Zuzlova Z. L.**
The translation of medical terms in the fiction text 16

LITERATURE AND FOLKLORE

- Yeghiazaryan G. V.**
Stylistic devices creating contrast in literary works 19
- Golubeva I. V.**
Investigating the autobiographical prose of B. L. Pasternak (keystone element study) 22

METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

- Matveev A. R.**
To the problem of studying phraseology of the Russian language in the framework
of its teaching as a foreign language 25
- Rules for authors..... 29
- Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2018 31
- Information about scientific journals..... 32
- Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 33

УДК 811.111

ПРОЦЕСС АББРЕВИАЦИИ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЗНАНИЙ О ЯЗЫКЕ

- Е. А. Вишнякова** *Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*
- Т. В. Дроздова** *кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*
- Л. Н. Полунина** *кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

THE PROCESS OF ABBREVIATION IN TERMS OF REPRESENTATION
OF LINGUISTIC KNOWLEDGE

- E. A. Vishnyakova** *Candidate of Philological Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*
- T. V. Drozdova** *Candidate of Philological Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*
- L. N. Polunina** *Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia*

Abstract. The article touches upon the problem of interrelation of extralinguistic and linguistic knowledge. Knowledge about language can be represented as part of the world knowledge as language is to be regarded as one of the objects of the reality that can be subjected to categorization and various kinds of analysis. When dealing with abbreviations' analysis within these terms one should take into consideration that this kind of analysis calls for the complex approach as several levels of linguistic representation are involved.

Keywords: abbreviation; linguistic knowledge; word-building; lexical phraseological; morphological syntactical; cognitive.

Проблема взаимодействия экстралингвистического (представленного такими типами, как интуитивное знание и знание научное, теоретическое) и лингвистического знания освещена в целом ряде работ

отечественных и зарубежных ученых. Знание о языке может быть представлено как часть знания о мире, поскольку язык является одним из объектов действительности, подвергающимся категоризации и

различным видам анализа. Рассмотрение процесса аббревиации в данном аспекте требует комплексного подхода, т. к. в него вовлечены несколько уровней языковой репрезентации: лексико-синтаксический, морфологический, фонетический, а также когнитивные аспекты языкового функционирования.

Рассматривая аббревиацию как отдельный способ словообразования, с помощью которого создаются новые слова особой структуры, необходимо иметь в виду, что с течением времени данные единицы приобретают собственные черты лексико-фразеологической сочетаемости и морфосинтаксического функционирования, проявляя новые свойства функционально-когнитивного характера, что позволяет рассматривать их как структуры, обладающие особым категориальным статусом на уровне представления языкового знания.

Например, аббревиатуры типа BP (British Petroleum), PC (personal computer) и другие функционируют в языке как самостоятельные слова, порожденные в результате свертки смысла. При этом они репрезентируют стоящие за ними структуры знаний, широко используемые носителями языка в повседневной языковой действительности. Появление новых аббревиатур, имеющих поначалу окказиональный характер, сопровождается исключительной быстротой в плане их перехода в разряд конвенциональных. Особенно интенсивным является этот процесс в языке бизнеса, СМИ, языке науки, в специальных языках профессиональной направленности, что подтверждается на уровне лексикографической фиксации, не являющейся полным отражением ситуации, которая складывается в сфере сокращенных наименований, репрезентирующих новые структуры знания в различных областях. Будучи оптимальной свернутой формой, используемой для хранения и передачи структур знаний, некоторые аббревиатуры могут вызывать ряд проблем на уровне декодирования и интерпретации. Особого внимания заслуживают процессы представления различных значений посредством

сходных аббревиационных форм, отражающие явление омонимии на уровне оптимизированных языковых знаков. При сохранении знаковой формы содержания сокращений могут быть совершенно разными. Вместе с тем, далеко не каждая единица языка обладает способностью к аббревиации и в данном случае может потребоваться ряд мотивационных факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Процесс декодирования каких-либо сокращений не ограничивается наличием только языковых знаний. Он включает знания о мире, о социальном контексте высказываний и т. д. Так, в процесс расшифровки аббревиатуры MLE (Multicultural London English) оказываются значимыми когнитивные факторы, связанные со стоящими за данным наименованием структурами знания, отражающими в том числе и современное состояние языка: обращение к лингвистическому и внелингвистическому опыту носителей языка, знаниям об особенностях операций со знаками, с учетом культурного опыта языкового знака [2], знаниям о феномене вытеснения и трансформации существовавших ранее этно- и социолектов на территории Лондона, о попытках отождествления данной языковой разновидности с некоторыми другими (например, 'Jafaican', conveying the idea of 'fake Jamaican') и т. д. Причем, как пишут исследователи, «ни один из типов знания не является более важным для процесса понимания, ни одному из них не отдается явное предпочтение. Только изучение способов взаимодействия и организации всех типов знаний приближает нас к пониманию сути языковой коммуникации, способствует прояснению природы семантического вывода, осуществляемого в повседневной практике употребления языка» [3].

Следует отметить роль контекстуальных факторов в процессе декодирования, понимания и дальнейшей смысловой интерпретации аббревиатур. Это связано не только с тем, что существует целый ряд омонимичных аббревиатур, имеющих

сходную формальную структуру, требующих непосредственного обращения к содержащему их речевому контексту (например, MLE может расшифровываться как Mid-Latitude Ecosystem, Maximum Loss Expectancy, Mobile Logistics Element и др.), но и к ситуативному контексту, а также, что исключительно важно, когнитивному контексту, выступающему как «контекст знаний, отражающий весь познавательный опыт человека как отдельной личности (индивидуальный опыт познания мира) и как представителя определенных социума и культуры (коллективный опыт познания мира)» [1].

Таким образом, языковая картина мира не просто служит отражением окружающего мира в человеческом сознании, но и передает специфику детального восприятия мира, конструируемого человеком, обеспечивая возможность множественного порождения смыслов на основе осуществления различных операций со знаниями [1], представляется важным в исследовании процессов свертки и развертки смыслов в сфере аббревиации.

Библиографический список

1. Болдырев Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. Филология. Искусствоведение. Вып. 88. – С. 118–122.
2. Вишнякова О. Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 4. – 2015. – С. 50–66.
3. Герасимов В. И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 5–11.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boldyrev N. N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretacii mira i znaniy o mire // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 88. – S. 118–122.
2. Vishnyakova O. D. Yazykovoj znak v referencial'nom pole kul'turnoj pamyati sociuma // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – № 4. – 2015. – S. 50–66.
3. Gerasimov V. I., Petrov V. V. Na puti k kognitivnoj modeli yazyka // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka. – M., 1988. – S. 5–11.

© Вишнякова Е. А., Дроздова Т. В.,
Полунина Л. Н., 2018.

ФАКТОР АДРЕСАНТА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ОСНОВА В ЖАНРЕ РЕЧЕВОГО АВТОПОРТРЕТА

П. Б. Волчёнкова

*Аспирант,
e-mail: madamepolina@yandex.ru,
НФИ Кемеровский государственный
университет,
г. Новокузнецк, Россия*

ADDRESSEE FACTOR AS A FUNDAMENTAL BASIS IN THE GENRE OF SPEECH SELF-PORTRAIT

P. B. Volchenkova

*Post-graduate student,
e-mail: madamepolina@yandex.ru,
Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia*

Abstract. In the field of education today declared a priority of universal values and the free development of personality. A special meaning is given to personality-oriented training with its focus on self-development, self-education, where the Central place is occupied by the problem of language, speech and communicative personality, which is aimed at self-realization in real communicative practice.

Keywords: the factor of addresser; the image of the author; linguistic personality; communicative personality; speech personality; rhetorical personality.

В сфере образования на сегодняшний день провозглашен приоритет общечеловеческих ценностей и свободного развития личности. Особый смысл при этом получает личностно ориентированное обучение с его направленностью на саморазвитие, самообразование, самореализацию личности. Цель нашего исследования на данном этапе определяется следующим образом: определить фактор адресанта в жанре речевого автопортрета школьника, исследовать фактор адресанта в рамках парадигмы – языковая, речевая, коммуникативная личности.

Проанализировав научные работы многих ученых (О. В. Александровой, Н. Д. Арутюновой, О. Л. Каменской, Г. Г. Кларка, И. М. Кобозевой, Л. П. Крысина, Ю. М. Лотмана и др.), мы пришли к умозаключению, что в любом речевом жанре фактор адресанта является главным жанрообразующим признаком, т. е. тем необходимым «условием», без которого речь невозможна, данный фактор определяет коммуникативно-речевое взаимодей-

ствие через текст. Фактор адресанта основывается на понятие «**образ автора**», которое было введено В. В. Виноградовым и по сей день является актуальной проблемой. Исследование научных работ исследователей в области лингвистики текста и жанрологии (В. В. Виноградова, А. И. Домашнева, Н. А. Купиной, В. А. Кухаренко, Т. В. Шмелевой, З. Л. Тураевой и др.) показали, что в любом речевом жанре **фактор адресанта** предполагает его личную заинтересованность в достижении поставленных перед собой коммуникативных целей, так как «Речевой жанр конструируется автором, «разыгрывается» им в соответствии с его замыслом или речевым мастерством...» (Т. В. Шмелева) По мнению ряда учёных (М. М. Бахтина, Г. Н. Беспмятнойной, Г. И. Богина, А. А. Волкова, В. В. Воробьева, В. Е. Гольдина, В. В. Зеленской, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, К. Ф. Седова, Ю. С. Степанова, Т. В. Шмелевой, М. С. Хлебниковой и др.) за любым текстом стоит языковая лич-

ность адресанта, понимаемая как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений. Надо отметить, что в науке существуют помимо языковой личности понятия «речевая личность», «коммуникативная личность» и «риторическая личность». Сегодня более корректными и востребованными терминами следует считать именно эти понятия. Раскроем их значение и определим, соотносимы ли данные понятия с фактором адресанта.

Изучив научные труды М. С. Хлебниковой, где более полно характеризуется личность человека, мы отметили, что содержание *речевой личности* определяется через базовую категорию языковой личности. По мнению ученых (Л. П. Клобукова, В. И. Кодухов, В. В. Красных, Н. А. Лемяскина, И. А. Стернин и др.), главное отличие речевой личности ученые видят в ее *деятельностной* (активной) а не *готовностной*, (пассивной) (как в языковой личности) основе. Под *речевой личностью* понимают набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми *экстралингвистическими* и *лингвистическими* составляющими данной ситуации общения (ее целями, задачами, условиями и пр.). «Любая языковая личность представляет собой многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей» (Л. И. Клобукова) По мнению Ю. Е. Прохорова, если «Языковая личность – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения».

Наряду с речевой личностью, в коммуникативных источниках отмечается понятие «*коммуникативная личность*». По мнению исследователей (В. В. Красных, Н. А. Лемяскина, И. А. Стернина) коммуникативная личность рассматривается, в отличие от предыдущих, как *конкретная речевая личность* – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации, то есть здесь и сейчас [4, с. 35]. В парадигме вышеуказанных понятий мы

можем отметить понятие «*риторическая личность*». Изучив работу М. С. Хлебниковой, мы пришли к мнению, что *риторическая личность* предполагает конкретного воплотителя речевого образца, который не просто качественно информирует собеседника о некоем факте, событии, но одновременно оказывает воздействие на его мысли и чувства, волю, поступки. Это личность публичная, которая осмысленно, а не интуитивно использует средства установления контакта, передачи информации. Одной из ее отличительных особенностей является индивидуальный стиль речи. Теперь рассмотрим, соотносятся ли данные понятия в жанре речевого автопортрета. Приведем фрагмент исследуемого нами жанра:

«Тут у меня возникло только одно недопонимание: одно дело, если лично я общаюсь с преподавателем, и я делаю массу ошибок, а он говорит абсолютно правильно, то положительный эффект налицо. Я набиваю язык и одновременно анализирую свою речь, сравнивая её с речью профессионала. А если в группе ещё десяток таких неграмотных как я, то я вынужден буду на каждом уроке слушать ошибки других, и, не дай бог, они ко мне привяжутся так, что не отдерёшь!»

Проанализировав данный текст-образец, мы пришли к умозаключению, что в центре исследуемого нами жанра стоит речевая, коммуникативная личность школьника, которая встала на путь самоанализа особенностей своей речи с целью ее совершенствования. Исследуя данный образец речевого автопортрета, отмечаем, что школьник как адресант в исследуемом жанре через анализ своих речевых особенностей будет стремиться к качественному успешному общению, где между коммуникантами будут создаваться гармоничные взаимоотношения. Адресант в данном образце описывает свою речь, отмечая в ней положительные и отрицательные качества, что помогает ему «вырастить» внутреннего редактора, избежать коммуникативных сбоев и неудач. Анализируя свою речевую личность, адресант совершенствует свои речевые способно-

сти, чтобы в дальнейшем успешно общаться с людьми в определенной коммуникативной ситуации, завоевывать с помощью коммуникативных способностей внимание своих собеседников. При этом мы отмечаем, что адресант исследуемого жанра является школьником, для которого свойственно анализировать себя в конкретных обиходных ситуациях. В выявленных образцах школьник, являясь адресантом в жанре речевого автопортрета, постепенно будет становиться успешной коммуникативной личностью, которая способна осмыслить свою речь в определенной коммуникативной ситуации, критически её проанализировать, дать самооценку и в дальнейшем конструктивно усовершенствовать.

Библиографический список

1. Горшков А. И. Русская стилистика. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
2. Горошко Е. А., Саенко А. Н. Гендер и жанр (попытка рефлексии)//Жанры речи: Сборник

научных статей. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005.

3. Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды / сост. Ю. Н. Кудрявцев, Г. С. Сухобская. – СПб. : Ин-т образования взрослых РАО, 1996.
4. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) : монография. – М. : Диалог-МГУ, 1998.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorshkov A. I. Russkaya stilistika. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2001.
2. Goroshko E. A., Saenko A. N. Gender i zhanr (popytka refleksii) // Zhanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov : Izd-vo GosUNC «Koledzh», 2005.
3. Lichnost': vnutrennij mir i samorealizaciya. Idei, koncepcii, vzglyady / sost. Yu. N. Kulyutkin, G. S. Suhobskaya. – SPb. : In-t obrazovaniya vzroslyh RAO, 1996.
4. Krasnyh V. V. Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? (Chelovek. Soznanie. Kommunikaciya) : monografiya. – M. : Dialog-MGU, 1998.

© Волчёнкова П. Б., 2018.

ОБЩНОСТЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. В. Дроздова

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*

Е. А. Вишнякова

*кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*

Л. Н. Полунина

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

COMMON BACKGROUND KNOWLEDGE AS ONE OF THE FACTORS OF SUCCESSFUL SPEECH INTERACTION

T. V. Drozdova

*Candidate of Philology, associate professor,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*

E. A. Vishnyakova

*Candidate of Philology, associate professor,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*

L. N. Polunina

*Candidate of Pedagogics, associate professor,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia*

Abstract. The article touches upon the role of background knowledge in the process of speech interaction. In the process of speech interaction, people should take into account both the volume and nature of background knowledge of different types. Non-compliance with this principle leads to a situation of cognitive dissonance, which means any discrepancy between cognitions, i.e. between any knowledge, as well as opinions, values or beliefs relating to the environment, someone or someone's behavior.

Keywords: speech interaction; background knowledge; cognition; cognitive dissonance.

Одна из особенностей процесса речевого взаимодействия связана с характером знаний и информационных потребностей коммуникантов. По мнению В. В. Богданова данные знания и потребности выступают в качестве конкретного наполнения речевых актов и пропозиций, упорядочиваемых с помощью правил речевого регулирования в форму коммуникативного процесса [1].

В. С. Виноградов, определяя фоновые знания, оперирует понятием тезауруса, под которым понимаются различные объемы

знаний вообще. Автор выделяет различные виды тезауруса: глобальный, интернациональный, региональный, национальный, групповой и индивидуальный [2].

Понятие фоновых знаний, как правило, применяется для анализа речевого взаимодействия в процессе межкультурной коммуникации, когда коммуниканты принадлежат к разным культурам и один из участников пользуется языком общения как иностранным. В рамках данной статьи мы проанализируем процесс речевого

взаимодействия между участниками, для которых язык общения является родным.

В процессе речевого взаимодействия коммуникантам необходимо учитывать, как объем, так и характер фоновых знаний. Несоблюдение этого принципа приводит к ситуации когнитивного диссонанса под которым понимается любое несоответствие между когнициями, т. е. между любыми знаниями, а также мнениями, ценностями или убеждениями, относящимися к окружению, кому-либо или чьему-либо поведению [5].

Наиболее ярко данное явление находит свое выражение в речи при речевом взаимодействии индивидов, принадлежащих к разным социальным группам. Сюда, прежде всего, может быть отнесено использование, так называемых, прецедентных имен, являющихся одним из элементов фоновых знаний коммуникантов, которые не требуют интерпретирующего объяснения для образованной части общества. Типы и виды аллюзива могут соотноситься с различными сферами: со сферой языка, мифологии, литературы, социальной средой (исторической и современной), с событийными, бытовыми фактами и т. п. [3, с. 40].

Рассмотрим данное положение на примерах из произведения английского романиста XX века Д. Фаулза «Коллекционер». Главным героем романа является Фердинанд Клефт, одинокий молодой человек, заурядный клерк, влюбленный в Миранду Грей, студентку Лондонского Художественного училища Слейда. Клефт похищает Миранду и запирает в подвале собственного дома в надежде, что она ответит ему взаимностью.

Миранда использует прецедентные имена, входящие в ее личный багаж фоновых знаний, с завидной постоянностью, совершенно не задумываясь о том, что данный элемент фоновых знаний отсутствует у ее партнера по коммуникации, что подтверждается следующими примерами:

(1) *"I shouldn't have given you such a shock."*
It's not your fault, I said. I'm not like other people. Nobody understands.

"I understand."

I dream about it, I said. It can't ever be real.
"Like Tantalus." She explained who he was [6].

(2) *M. I know what you are. You're the Old Man of the Sea.*

C. Who's he?

M. The horrid old man Sinbad had to carry on his back. That's what you are. You get on the back of everything vital, everything trying to be honest and free, and you bear it down [6].

(3) *M. So your aunt took you over.*

C. Yes.

M. Like Mrs. Joe and Pip.

C. Who? [6]

В первом из вышеприведенных примеров, мы обнаруживаем, что в структуре фоновых знаний Фердинанда в сфере мифологии существует очевидный пробел. Миранда ссылается на древнегреческий миф о Тантале. Данный миф является синонимом страданий из-за невозможности достигнуть желаемого. Миранда, употребляя это прецедентное имя, намекает на тщетность усилий партнера по коммуникации в достижении определенных целей. Фердинанд, не имея понятия о мифологии, не способен воспринять и понять имплицитный смысл данного высказывания.

В следующих эпизодах речевого взаимодействия главный герой обнаруживает незнание определенных произведений литературы, относящихся к разным жанрам, культурам и времени. В примере (2) говорящий ассоциирует партнера по коммуникации с мерзким морским старцем одной из легенд о персидском мореходе Синдбаде, который никак не мог избавиться от старика, усевшегося ему на плечи. В ее представлении слушающий и есть этот самый старик – навязчивый человек, присасывающийся ко всему живому, честному и свободному. Пример (3) служит иллюстрацией пробела в знаниях слушающего в области классической английской литературы. Говорящий сравнивает слушающего с маленьким Пипом, героем известного романа Ч. Диккенса «Большие надежды», проводя, таким образом, параллели в их жизненном пути. Очевидно,

что при упоминании имен данных литературных героев слушающий впадает в состояние ступора, и, как следствие это ввергает его в ситуацию психологического дискомфорта, очевидного когнитивного диссонанса, что выражается в их репликах: *Who? Who's he?*

Таким образом, вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что данные прецедентные имена не являются элементами языкового сознания Фердинанда Клегга, то есть не входят в его когнитивную базу, и, следовательно, это не способствует его осознанию своего единства в рамках социальной группы, к которой принадлежит Миранда Грей. Это, несомненно, приводит к ситуации когнитивного диссонанса, так как, в конечном итоге, использование вышеперечисленных имен не облегчает говорящему (Миранде) доступ к когнитивным структурам слушающего (Фердинанда).

Важно отметить, что влияние когнитивного диссонанса испытывают оба участника процесса речевого взаимодействия, т.к. данный процесс, является двунаправленным. Выявлено, что, если один из участников находится в состоянии диссонанса, очевидно, что другой также будет его испытывать [4].

Библиографический список

1. Богданов В. В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты // Прикладное языкознание / под ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой и др. – СПб.: Изд-во С-Петербурга. ун-та, 1996. – С. 268–275
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

3. Гудков Д. Б. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе Российских СМИ // Политический дискурс в России-4. – М., 2000.
4. Дроздова Т. В. Когнитивный диссонанс как лингвистическая проблема (на материале английского языка). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2011. – 24 с.
5. Фестингер Л. Введение в теорию когнитивного диссонанса // Современная зарубежная социальная психология. – М. : Издательство МГУ, 1984. – С. 97–110.
6. Fowles J. The Collector. Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/fowles_john/the_collector

Bibliografickij spisok

1. Bogdanov V. V. Lingvisticheskaya pragmatika i ee prikladnye aspekty // Prikladnoe yazykoznanie / pod red. L. V. Bondarko, L. A. Verbičkoj i dr. – SPb.: Izd-vo S-Peterburg. un-ta, 1996. – S. 268–275.
2. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). – M. : Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 224 s.
3. Gudkov D. B. Funkcionirovanie precedentnyh fenomenov v politicheskom diskurse Rossijskih SMI // Politicheskij diskurs v Rossii-4. – M., 2000.
4. Drozdova T. V. Kognitivnyj dissonans kak lingvisticheskaya problema (na materiale anglijskogo yazyka). Aftoref. diss. ...kand. filol. nauk. – Belgorod, 2011. – 24 s.
5. Festinger L. Vvedenie v teoriyu kognitivnogo dissonansa // Sovremennaya zarubezhnaya social'naya psihologiya. – M. : Izdatel'stvo MGU, 1984. – S. 97–110.
6. Fowles J. The Collector. Rezhim dostupa: http://fictionbook.ru/author/fowles_john/the_collector

© Дроздова. В., Вишнякова Е. А.,
Полунина Л. Н., 2018.

ПЕРЕВОД МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

С. В. Брыкина
З. Л. Зузлова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: e407@yandex.ru,
студентка,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

THE TRANSLATION OF MEDICAL TERMS IN THE FICTION TEXT

S. V. Brykina
Z. L. Zuzlova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor, e-mail: e407@yandex.ru,
student,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to English medical terms in the fiction text as well as to their translation. The study has shown that the quantity of medical terms in the text under analysis is high, despite the fact that this type of text is not a natural environment for terms. The translation analysis has shown that the majority of medical terms are translated into Russian without any transformations, though one tenth of them is rendered by means of transformations.

Keywords: medical term; replacement; addition; substitution.

Функционирование и перевод термина в художественном тексте давно привлекают интерес лингвистов, поскольку тексты художественного стиля не являются естественной средой для терминологических единиц. Исследование посвящено изучению перевода медицинских терминов на материале произведения «Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики» Оливера Сакса в переводе Григория Хасина и Юлии Численко.

Как показал транслатологический анализ, 91 % терминологических единиц, обнаруженных в художественном тексте методом сплошной выборки, переведены не трансформационным способом, а именно, регулярным соответствием. Выявлено, что из них 76 терминологических единиц являются эквивокабульными соответствиями, т. е. «... слову оригинала соответствует слово в переводе, а словосочетанию – словосочетание» [1, с. 83]. Примерами подобных терминологических единиц служат «tendon – сухожилие», «joint – су-

став», «cerebral palsy – церебральный паралич», «proprioception – проприоцепция», «frontal lobe syndrome – синдром лобной доли». Качественный анализ частеречной принадлежности терминов-слов и их русских соответствий позволяет сделать вывод о эквивокабульной природе эквивокабульных соответствий, т. е. «сопоставляемые лексические единицы относятся к одинаковым частям речи» [1, с. 83], а именно 45 терминов-слов, выраженных именем существительным, переведены той же частью речи, т. е. именем существительным; 8 терминов-слов, выраженных прилагательным, переведены именем прилагательным. В ходе анализа обнаружено 18 эквивокабульных двухкомпонентных терминологических словосочетаний. Их примерами служат следующие единицы: «spinal cord – спинной мозг», «vestibular system – вестибулярный аппарат»; 17 эквивокабульных двухкомпонентных словосочетаний являются эквивокабульными: «biparietal syndrome – бипариетальный синдром»,

«proprioceptivedeficit – проприоцептивный дефицит», из них 4 словосочетания переведены с перестановкой компонентов «Little's disease-болезнь Литтла»; 1 эквивокабульное двухкомпонентное словосочетание является неэквивирадным: «abdominal pain – боль в животе». Обнаруженные трехкомпонентные эквивокабульные соответствия (2) являются эквивирадными: «organic brain syndrome – органический мозговой синдром». Анализ показал, что 20 терминологических единиц являются неэквивокабульными, т. е. «... слову оригинала соответствует словосочетание в переводе или наоборот» [1, с. 83]. Примерами подобных единиц служат «hysteria – истерический невроз», «gallbladder – желчный пузырь», «nutritionalcare – диета», «dissecting room – прозекторская».

Что касается трансформационного перевода, предполагающего вариант отличный от словарного соответствия, и, следовательно, построенный при помощи переводческих трансформаций, доля подобных терминологических единиц составила 9 %. Не очень высокий процент терминологических единиц, переведенных трансформационным способом, обусловлен имманентными характеристиками термина. Приведем некоторые примеры.

Английское терминологическое словосочетание «muscle strength» переведено при помощи контекстуальной замены, а именно, атрибут «мышечная» заменен синонимом «мускульная». «I stilled my disquiet, his perhaps, too, in the soothing routine of a neurological exam – muscle strength, coordination, reflexes, tone» [2, с. 8]. «Я заглушил свою (и, возможно, его) озабоченность успокоительной процедурой неврологического осмотра – мускульная сила, координация движений, рефлекс, тонус...» [3, с. 31].

Термин «cognition», который имеет регулярное соответствие «познание», переведен при помощи замены части речи. Сема, заложенная в термин, эксплицируется через русское имя прилагательное «познавательная». Кроме того, русское соответствие является неэквивокабуль-

ным по отношению к оригиналу и представляет собой словосочетание с добавлением имени существительного «активность». «But it was not merely the cognition, the gnosis, at fault; there was something radically wrong with the whole way he proceeded» [2, с. 10] – «При этом проблема была связана не просто с познавательной активностью, с гнозисом, но с общей установкой» [3, с. 36].

Среди словарных вариантных соответствий термина «degeneration» (дегенерация, вырождение, перерождение, дистрофия, деградация) не наблюдается слова «патология». Следовательно, данная терминологическая единица переведена при помощи переводческого приема – генерализация, поскольку вышеприведенные вариантные соответствия включаются в общее понятие «патология». «Impression: probably Korsakov's syndrome, due to alcoholic degeneration of the mammillary bodies» [2, с. 18] – «Впечатление: скорее всего синдром Корсакова, результат патологии мамиллярных тел...» [3, с. 55].

Интересным представляется перевод терминологической единицы «hyperosmia», регулярное соответствие которой «гигантизм», «макросомия». В переводе мы видим транслитерацию «гиперосмия» и описательный перевод, представленный в виде сноски после текста главы «болезненное обострение обоняния при некоторых заболеваниях центральной нервной системы».

В предложении «But still and forever she remains defective and defeated» [2, с. 31] – «Но при этом она по-прежнему остается инвалидом и жертвой» [3, с. 86] терминологическая единица «defective», регулярное соответствие которой «лицо с физическими или умственным недостатками, слабоумный, недоразвитый, нарушенный» переведена при помощи модуляции через слово «инвалид».

Таким образом, трансформационный перевод терминологических единиц осуществляется при помощи таких переводческих приемов, как контекстуальная замена, замена части речи, добавление, ге-

нерализация, транслитерация, модуляция и перестановка.

Библиографический список

1. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы : учебное пособие. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.
2. Oliver Sacks The Man Who Mistook His Wife For A Hat and other clinical tales. Published 1998 by Touchstone. – 243 p.
3. Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу и другие истории из врачебной практики. – СПб. : Science Press, 2006. – 301 с.

Bibliografickij spisok

1. Vinogradov V. S. Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy : uchebnoe posobie. – M. : KDU, 2006. – 240 s.
2. Oliver Sacks The Man Who Mistook His Wife For A Hat and other clinical tales. Published 1998 by Touchstone. – 243 p.
3. Saks O. CHelovek, kotoryj prinyal zhenu za shlyapu i drugie istorii iz vrachebnoj praktiki. – SPb. : Science Press, 2006. – 301 s.

© Брыкина С. В.,
Зузлова З. Л., 2018.

УДК 821.111 (091)

STYLISTIC DEVICES CREATING CONTRAST IN LITERARY WORKS

G. V. Yeghiazaryan

*Doctor of Sciences (Philology), assistant professor,
ORCID: orcid.org/0000-0002-6024-7713,
e-mail: gyeghiazaryan@hotmail.com,
Head of the Chair of English,
Yerevan Brusov State University of Languages
and Social Sciences,
Yerevan, Armenia*

Abstract. In the paper we will try to analyze the stylistic devices that disclose the notion of *contrast* in the novel "Sula" by Tony Morrison. Toni Morrison's writing style is easily distinguishable due to her unique use of language. Some of her most commonly used techniques are the use of descriptive analogies, important historical references, and varied sentence structures with vivid literary images. In her contradictory world *good* lives alongside with *evil*, *beauty* is accompanied by ugliness, *Heaven* is found where *Hell* ends and *Hell* starts where *Heaven* is too "heaven". She works wonders with her contrastive thinking, and this *contrastive* tone of "Sula" can be taken as a literary technique expressing writer's natural talent.

Keywords: contrast; juxtaposition; irony; paradox; oxymoron; zeugma; foil; allegory; antithesis; chiasmus.

The word "contrast" came originally from the Latin words *contra-* and *stare*, meaning "against" and "stand," respectively. Contrasts are important because they can fill a wide variety of functions within a story and help the reader to think about the main theme and ideas that are touched upon by the writer [2]. Contrastive coloring of the literary work comes to the surface due to different literary devices and terms [1]. There are stylistic devices that already contain contrast in their character like *juxtaposition*, *oxymoron*, *irony*, etc. Contrast is a type of opposition between two objects highlighted to emphasize their differences.

The types of literary contrast are basically infinite, but these are a few of the most common ones used in Tony Morrison's "Sula" [3].

Visual Contrast is the simplest form of contrast is purely visual. It often includes colors, such as **black** and **white** (In "Sula": skin color), Social/Cultural Contrast is actu-

alized by **rich** and **poor** (In "Sula" white people and black people), **male** and **female** (Ajax and Sula), Personal Contrast occurs when two people have different skills, habits, or personalities. (In "Sula": Nel and Sula, Hannah and Helene), and Emotional Contrast, when there is a contradiction between **fear** in one scene and **love** in another. (In "Sula": love-hatred-love pattern). Contrast helps the reader see the attributes of each thing in the pair. Contrasts can make room for all sorts of complexity, as in the case of "Sula". The contrastive coloring of the literary work comes to the surface due to different literary devices and terms [4]. All these literary devices come together to create impressive and memorable imageries that express contrast in Tony Morrison's "Sula". The closer and scrupulous examination of these literary devices through specific and exact examples is made in the paper.

a) *Juxtaposition*

e.g. *With shoes that pinched and woolen knickers that made red rings on their calves, they had come to this valley with their parents believing as they did that it was a promised land, green and shimmering with welcome. What they found was a strange accent, a pervasive fear of their religion and firm resistance to their attempts to find work.*

The author describes a situational **juxtaposition** with anticipations and later disappointing reality, reality of Medallion which already belongs to colored people who have strange accent, pervasive fear of their religion and show firm resistance to newcomers of their Bottom.

b) *Irony*

e.g. *Like moonlight stealing under a window shade an idea insinuated itself (simile)... There in the toilet water he saw a grave black face (irony). A black so definite, so unequivocal, it astonished him.*

The writer compares the insinuation of an idea with the moonlight stealing. But then this beautiful scenery is contrasted with a gray reality that Shardack faces. He sees his black reflection on the toilet water. The writer compares the dirt of toilet water with the black face of colored man. Moreover the black is definite and unequivocal.

c) *Paradox*

e.g. *It hit her like a sledge hammer (simile), and it was then that she knew what to feel. A liquid trail of hate flooded her chest (metaphor)... Knowing that she would hate him long and well filled her with pleasant anticipation, like when you know you are going to fall in love with someone and you wait for the happy signs (simile)... and it was hating him that kept her alive and happy.(paradox)*

In this passage we see Eva in rage, rage that is caused by the attitude she gets from her husband. With the help of simile writer shows the intensity of the feeling she possesses, and with the help of metaphor-the rage flow in her body. Following sentences describe the contradictory situation where hatred is compared with love. Morrison

shows the process of hatred, hatred that Eva fills not with regret or sorrow but with satisfaction and pleasant anticipation. And the final sentence of this scene brings out the whole **paradox**.

d) *Oxymoron*

e.g. *His name was Ajax, a twenty-one-year-old pool haunt of sinister beauty (oxymoron). Graceful and economical in every movement, he held a place of envy with men of all ages for his magnificently foul mouth (oxymoron). In fact he seldom cursed, and the epithets he chose were dull, even harmless (metaphor).*

To portray Ajax the writer chooses **oxymoron** for expressing the contradiction between his being beautiful and sinister in a charming way. The next **oxymoron** conveys his rudeness in which he is magnificent, that again speaks about his contrastive nature.

e) *Zeugma*

e.g. *Nel was the color of wet sandpaper (metaphor) just dark enough to escape the blows of the pitch-black true bloods and the contempt of old women who worried about such things as bad blood mixtures and knew that the origins of a mule and a mulatto were one and the same (zeugma).*

Here by means of metaphor the writer tries to picture Nel's skin color. This imagery conveys the idea of importance for a black person to have the right shade of black in order not to be judged. To intensify the situation linguistically Morrison uses **zeugma** stating that origins of a mule and a mulatto are the same for the judges.

f) *Foil*

e.g. *She opened the door and heard Sula's low whisper. "Hey, girl." Nel paused and turned her head but not enough to see her. "How you know?" Sula asked. "Know what?" Nel still wouldn't look at her. "About who was good. How you know it was you?" "What you mean?" "I mean maybe it wasn't you. Maybe it was me." (foil)*

Amazingly, from her deathbed, Sula sows the seed of self-realization for her friend when she tells Nel not to be so sure of her

own goodness. And here comes the main juxtaposition of the novel, the contrast of two female characters one exemplified to be evil and one to be good. To make it more pathetic Morrison uses **foil** in this passage that reveals all that was in the bottom, in the bottom of Sula's heart. All these years she knew that people thought she was born from devil and how all this news made her suffer.

g) *Allegory*

e.g. *Not the town, of course, but that part of town where the Negroes lived, the part they called **the Bottom** (allegory) in spite of the fact that it was up in the hills. ... **The kind white folks** tell when the mill closes down and they're looking for a little comfort somewhere. **The kind colored folks** tell on themselves when the rain doesn't come, or comes for weeks, and they're looking for a little comfort somehow. (anaphora)*

The bottom is **allegory** standing for "the bottom of heaven", but used ironically, because the land in the bottom is infertile and useless. In the following sentences the author juxtaposes white folks' hopes to colored folks' wishes with the help of anaphora.

h) *Antithesis*

e.g. *Although both were unshaped, formless things, **Nel seemed stronger and more consistent than Sula** (antithesis), who could hardly be counted on to sustain any emotion for more than three minutes.*

Here the author uses **antithesis** for expressing contrast between two main characters. It perfectly depicts Sula's characteristic features. Even the homes of Sula and Nel represent two very different worlds: one messy and chaotic, the other contained and quiet. Sula's house is always filled with people, including her family and the boarders who come and go. Each girl is attracted to another's house for the different world it offers. Through Sula's need to explore we are in touch with the metaphor of journey. She has the quality of "adventuresomeness" and a mean determination to explore everything that interests her by having no priorities.

i) *Chiasmus*

*She had clung to Nel as the closest thing to both an other and a self, only to discover that she and Nel were not one and the same thing. Marriage, apparently, had changed all that, but having had no **intimate knowledge** (epithet) of marriage, ... she was ill prepared for the possessiveness of the one person she felt close to. She knew well enough what **other women said and felt, or said they felt.** (chiasmus) But she and Nel had always seen through them. They both knew that those women were not jealous of other women; that they were only afraid of losing their jobs.*

Morrison uses **chiasmus**, which opens up the contradiction that exist in "what you feel and say that you feel". Sula is dispossessed from the feeling of attachment, that's why she doesn't understand Nel's feelings. She ruins Nel's marriage not purposefully, it's just the result of her poor perception of attachment and possession. She treats ironically all woman who are married and are jealous of their men, she discloses the contrast that exist in their life. But here again contradiction rises. We see how perfect and flawless understanding Sula has about women surrounding her. She can even make fun of them as she understands more and sees their manipulative nature.

"Sula" is a novel of complexities and contradictions. Nearly every line contains some kind of contrast in it. Morrison succeeds in putting the notion of good and evil, in decadent terms as seen within a society that is breaking down.

Bibliography

1. Baldick Ch. The Oxford Dictionary of Literary Terms. 2008. Oxford University Press.
2. Bernard M. Dupriez. *A Dictionary of Literary Devices*. University of Toronto Press. 1991.
3. Morrison, Toni. *Sula*. New York. Penguin Group. 1973.
4. Rubenstein, R. *Pariahs and Community*. Toni Morrison: Critical Perspectives Past and Present. Eds. Henry Louis Gates and K. A. Appiah. New York. Amistad Press, Inc. 1993.

© Yeghiazaryan G. V., 2018.

ОБ ИЗУЧЕНИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Б. Л. ПАСТЕРНАКА (АНАЛИЗ ПО КЛЮЧЕВЫМ ЭЛЕМЕНТАМ)

И. В. Голубева

*Доктор филологических наук, профессор,
e-mail: golubevairinaa@gmail.com,
Таганрогский институт
имени А. П. Чехова (филиал),
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ),
г. Таганрог,
Ростовская область, Россия*

INVESTIGATING THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF B. L. PASTERNAK (KEYSTONE ELEMENT STUDY)

I. V. Golubeva

*Doctor of Philology, Professor,
e-mail: golubevairinaa@gmail.com,
Taganrog Institute Named
after A. P. Chekhov (Branch),
Rostov State University of Economics,
Taganrog, Rostov region, Russia*

Abstract. The paper investigates the particular features of B.L. Pasternak's writing style based on some keystone elements as identified by 50 respondents in a chapter from the autobiographical sketch "People and Situations".

Keywords: personal writing style; autobiographical prose; keystone elements; semantics; text.

Несмотря на давнюю филологическую традицию изучения текста по ключевым элементам, т. е. по тем «частям текста, которые в первую очередь служат для его понимания» [2, с. 174], единой терминологии для этого феномена еще не выработано. В лингвистике, литературоведении, лингвокультурологии, психо- и когнитивной лингвистике, семиотике и других науках такие части текста называются ключевыми и опорными элементами, тематическими ключевыми словами, смысловыми вехами (ядрами) и т. д. Исследователи также пока не пришли к единому мнению по поводу того, считать ли ключевыми элементами только слова или еще и сочетания слов, предложения, тексты, но все они единодушны в том, что ключевые элементы являются наиболее значимыми в плане семантики и функциональном отношении, несут на себе большую нагрузку, как бы вбирая в себя смысл предыдущих и последующих слов.

В работах Н. С. Валгиной, В. А. Лукина, А. Р. Лурии, Л. Н. Мурзина, Н. А. Николиной и других ученых на материале текстов различных стилей, типов и жанровой принадлежности продемонстрирована важность и практическая целесообразность анализа по ключевым элементам для выявления основной информации в тексте, для понимания его темы и идейной направленности, элементов сюжета, для осознания позиции автора.

Данная работа выполнена на материале автобиографической прозы Б. Л. Пастернака, представляющей собой яркий образец так называемой «прозы поэта» (Р. О. Якобсон) и отличающейся от традиционных автобиографических произведений, прежде всего, тем, что личный жизненный опыт представляется сквозь призму самоидентификации, поиска самого себя. Автобиографический текст проникнут глубочайшим психологизмом, ему свойственна фрагментарность, ассоциативность, эмоциональность.

В качестве конкретного материала для анализа нами выбрана глава 2 из очерка «Перед Первой мировую войною», входящего в цикл «Люди и положения» (1956–1957).

Информантам (50 человек, все имеют высшее образование) было дано задание прочитать текст и выделить в нем ключевые элементы.

Текст главы разделен автором на 14 абзацев, его синтаксическая организация типична для идиостиля Б. Л. Пастернака: 51,4 % используемых синтаксических конструкций представляют собой простые осложненные предложения (чаще однородными и обособленными членами предложения), 25,7 % – сложные предложения (ведущую роль играют сложноподчиненные предложения), 22,9 % – простые неосложненные предложения.

Текст включает в себя 531 слово. Д. А. Ичкинеева экспериментально доказала, что «при определении ключевых слов семантическое пространство текста делится на две неравные части, при этом основную информацию текста содержит часть, размер которой составляет не более 37 % от размера всего текста» [1, с. 211].

В большинстве случаев в качестве ключевых информантами выделялись не только и не столько слова, но сочетания слов и предложения, что только подчеркивает общую философскую сложность мысли, присущую автобиографической прозе Б. Л. Пастернака. В среднем информантами указывалось 77,3 ключевых элементов, наименьшее количество ключевых элементов, выделенное информантами, – 8, наибольшее – 295.

Наиболее частотные ответы информантов представлены в таблице.

№	Ключевой элемент	Частота ответов
1	Первая книга	34
2	Писал стихи	32
3	Новая мысль или новая картина	30
4	Удовольствие	30
5	Писать стихи	29
6	Мечта	28
7	Потребность	28
8	Я ничего не выражал, не отражал, не отображал, не изображал	25
9	Содержание	24
10	Мне ничего не надо было от себя, от читателей, от теории искусства	18
11	Я часто жалел о том	18
12	Заключался	16
13	Пожалеете	16
14	Впервые в жизни	14
15	«Близнец в тучах»	13

Как видно из материалов таблицы, в качестве ключевых респонденты отметили элементы, связанные с началом творческой деятельности Б. Л. Пастернака (*первая книга, впервые в жизни, «Близнец в тучах»*) и с творчеством в целом (*писал*

стихи, удовольствие, мечта, потребность), с известной пастернаковской строгостью и требовательностью к себе (*я часто жалел о том, пожалеете*) и, наконец, с определением творческого кредо автора (*Я ничего не выражал... Мне ниче-*

го не надо было... Новая мысль или новая картина), отличавшие его поэтический голос от других поэтических голосов эпохи. В связи с последним обращает на себя внимание тот факт, что как ключевые респондентами не были отмечены, на наш взгляд, весьма «сильные» слова-образы, представляющие собой собственные имена (Маяковский, Асеев, Бобров), олицетворяющие собой ту эпоху в культурной жизни страны, о которой пишет Б. Л. Пастернак. Это еще раз подтверждает давно замеченную исследователями творчества Б. Л. Пастернака особенность его автобиографической прозы: обращение к биографиям других людей, прежде всего деятелей культуры, повлиявших на его собственное личностное и творческое становление, анализ «сближений» и «отталкиваний» с собственной судьбой в целях самоидентификации.

Перспективы работы видятся нам в расширении исследования на весь текст автобиографического произведения и в анализе по такой же методике других текстов Б. Л. Пастернака, прежде всего, автобиографических (например, интересным нам представляется сравнение выявленных ключевых элементов двух разделенных почти тремя десятками лет автобиографических произведений – «Охранная грамота» и «Люди и положения»), поэти-

ческих (для углубления наших представлений о специфике «прозы поэта»), литературно-критических произведений и эпистолярного наследия (для выявления ключевых элементов, характерных для идиостиля Б. Л. Пастернака в целом).

Библиографический список

1. Ичкинеева Д. А. Количественное распределение ключевых слов в процессе членения семантического пространства художественного текста // Речь. Речевая деятельность. Текст: матер. Всероссийской межвуз. конф., посв. памяти проф. Г. Г. Инфантовой. – Таганрог : Издательство ТГПИ имени А. П. Чехова, 2012. – С. 209–212.
2. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М. : Издательство «Ось-89», 2009.

Bibliografickij spisok

1. Ichkineeva D. A. Kolichestvennoe raspredelenie klyuchevyh slov v processe chleneniya semanticheskogo prostranstva hudozhestvennogo teksta // Rech'. Rechevaya deyatel'nost'. Tekst: mater. Vserossijskoj mezhvuz. konf., posv. pamyati prof. G. G. Infantovoj. – Taganrog : Izdatel'stvo TGPI imeni A. P. Chekhova, 2012. – S. 209–212.
2. Lukin V. A. Hudozhestvennyj tekst: osnovy lingvisticheskoy teorii. Analiticheskij minimum. – M. : Izdatel'stvo «Os'-89», 2009.

© Голубева И. В., 2018.

УДК 811.161.1

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
В РАМКАХ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ КАК ИНОСТРАННОГО**

А. Р. Матвеев

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-3073-1253,
e-mail: andrew19850329@yandex.ru,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

**TO THE PROBLEM OF STUDYING PHRASEOLOGY
OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE FRAMEWORK
OF ITS TEACHING AS A FOREIGN LANGUAGE**

A. R. Matveev

*Senior lecturer,
e-mail: andrew19850329@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-3073-1253,
Saint-Petersburg Economic State University,
Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. The article discusses certain aspects of work with phraseological units in the framework of teaching Russian as a foreign language. A more relevant for this area, extended understanding of phraseological expressions is used in this article. Certain quantitative and temporal parameters in the study of phraseology, correlated with certification levels, are proposed. The basis for conclusions was mainly the practical experience of the author in teaching Russian to foreign students.

Keywords: idiom; Russian as a foreign language; methodology; certification levels; guidelines.

Процесс изучения фразеологизмов русского языка во всем их разнообразии является одной из актуальных проблем преподавания русского языка как иностранного. Следует, однако, признать, что степень изученности этого вопроса и освещение его в научной литературе на данный момент нельзя признать достаточными. Связано это как с непосредственно лингвистическими, так и с методологическими причинами. Несмотря на то, что фразеологизмы уже давно являются предметом пристального изучения лингвистической науки, учёные до сих пор не пришли к единому мнению по поводу того, какие именно языковые едини-

цы следует включать в данное понятие. Традиционное (по В. В. Виноградову) деление на фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения, с примыкающими к ним (по Н. М. Шанскому) фразеологическими выражениями, несмотря на его удобство, нельзя признать в достаточной степени полным. Если рассматривать классификацию фразеологизмов с точки зрения преподавания русского как иностранного, представляется логичным применять расширенное толкование этого термина. В таком случае в понятие фразеологизма будут включены также пословицы, поговорки и крылатые выражения – с одной

стороны, и устойчивые сочетания, лишённые экспрессивной окраски, – с другой.

С методологической точки зрения важным представляется определения объёма фразеологического материала, используемого на занятиях по русскому языку как иностранному, и методы его подачи. Само собой разумеется, что как объём, так и методы преподавания зависят от уровня подготовки аудитории, поэтому для каждого уровня необходимо разработать определённую стратегию обучения фразеологии. В данной статье будут высказаны некоторые предположения относительно подобных стратегий.

Определение фразеологизма, на которое мы будем в дальнейшем опираться, формулируется следующим образом: устойчивое, регулярно воспроизводимое словосочетание, значение которого не равно сумме значений входящих в него элементов. Такая формулировка позволяет включать в понятие фразеологизма довольно большое количество элементов, что актуально для процесса преподавания русского языка в иностранной аудитории. Следует отметить, что знакомство иностранных учащихся с данным разрядом лексических единиц начинается уже с самых первых этапов овладения языком. В качестве примера можно привести такую базовую конструкцию, как "у + меня/тебя/него... + (есть)". Конечно, с точки зрения русской лексикологии, данная конструкция не является фразеологизмом. Однако, если рассматривать её с позиции изучающего русский язык иностранного учащегося, она обладает достаточным количеством признаков, позволяющих включить её в наш разбор.

Как справедливо отмечает И. Н. Краснюк, "на начальном этапе изучения иностранного языка иностранный учащийся в основном сопоставляет всё с родным языком" [1, с. 93]. Конструкции, подобные сочетанию "у меня/тебя/него... + (есть)", в основных европейских языках отсутствуют, так как вместо них употребляются личные формы глаголов, соответствующих русскому глаголу "иметь". Таким образом, учащемуся не с чем сопоставлять

данное выражение в своём родном языке, а потому он воспринимает его как устойчивую грамматико-лексическую конструкцию, регулярно употребляемую и стабильно воспроизводимую. Другими словами, в широком смысле эта конструкция является фразеологизмом при изучении русского языка как иностранного.

Делая вывод из вышесказанного, можно заключить, что с воспроизводимыми конструкциями, имеющими признаки фразеологизма, иностранный учащийся сталкивается уже с самого начала изучения русского языка. Поэтому перед преподавателем встаёт проблема подачи данного специфического материала с учётом уровня подготовки аудитории. На данный момент не существует подробно разработанных методологических указаний, на которые можно было бы ориентироваться, поэтому объём предлагаемого материала и выбор конкретных фразеологизмов во многом зависит от предпочтений самого преподавателя, а также от желания студентов. Нам хотелось бы высказать свою точку зрения на этот вопрос, опираясь на собственный опыт преподавания русского языка как иностранного.

Логичным представляется соотнести количество фразеологических выражений и метод их подачи с сертификационными уровнями. В таком случае, на уровне А1 преподаватель знакомит учащихся с 10–15 устойчивыми выражениями, в которые не включаются пословицы, поговорки и крылатые фразы. Лингвистический комментарий при этом сведён к минимуму, ориентирован в основном на буквальный перевод фразеологизмов, что во многих случаях помогает их запоминанию. На уровне А2 количество изучаемых фразеологизмов увеличивается до 25–30, включая пословицы и поговорки. Преподавателем даётся лингвистический комментарий, связанный со структурой выражений и с тем, как они соотносятся с фразеологизмами из других языков. На уровне В1 студенты знакомятся с 50–60 фразеологизмами разных типов, им предоставляется исторический и этимологический комментарий данных выражений. На уровне В2 и последующих

учащимся можно предлагать уже 120–150 и более фразеологических выражений, сопровождая их историческим, этимологическим и лингвистическим комментарием, обсуждением синонимии, омонимии и антонимии фразеологизмов.

Что касается количественно-временного соотношения с другим изучаемым материалом, то доля фразеологии в курсе РКИ может варьироваться. Т. П. Чепкова в своей работе "Лингвотодические аспекты изучения русской фразеологии в иностранной аудитории" выдвигает следующее предложение: "Процесс усвоения иностранными студентами русских фразеологизмов будет целостным и эффективным при условии, если русские фразеологизмы выделить в отдельный учебно-методический фрагмент занятий по РКИ, а их обучению посвятить 15–20 % учебного времени в курсе «Лексикология»" [2, с. 213]. Нам такой подход представляется несколько радикальным. Следует учитывать, что в процессе обучения русскому языку, студенты знакомятся с большим количеством лексических единиц, зачастую более важных с точки зрения их функциональности, нежели фразеологизмы. 20 % времени, отведённых на фразеологию, не соответствовали бы той роли, которую устойчивые выражения играют в языке. Подобный подход мог бы создать у учащихся ложное представление о том, что фразеологизмы употребляются в речи гораздо чаще, нежели это происходит на самом деле. Известны случаи, когда иностранные учащиеся начинают употреблять пословицы, поговорки, крылатые выражения и фразеологизмы необоснованно часто, в избыточном количестве. В связи с этим нам кажется, что было бы правильнее посвящать фразеологии 7–10 % времени в курсе «Лексикология».

Одной из важных практических проблем, встающих перед преподавателем при изучении фразеологии, является также небольшое количество учебно-методических материалов по данной тематике. Традиционно создатели учебников и методических указаний уделяют мало внимания теме фразеологизмов и

устойчивых сочетаний, практически отсутствуют задания, направленные на закрепление знаний по фразеологии. Вполне очевидно, что создание подобных пособий является одним из приоритетных направлений в работе преподавателя РКИ.

В качестве примера того, как может быть организовано пособие по фразеологии для студентов-иностранцев, мы рассмотрим методические указания Т. А. Бабешкиной и В. К. Лебедева "Фразеологические обороты в современном русском языке" (Изд-во СПбГЭУ, 2011 г.) В данной работе практические задания удачно сочетаются с теоретическим материалом. Авторы дают определение фразеологизмов, приводят примеры фразеологизмов-антонимов и фразеологизмов-омонимов, дают историческую справку о происхождении некоторых выражений (например, "бить в набат" или "несолоно хлебавши"), а также приводят примеры русско-английских соответствий идиом. Упражнения, предлагаемые в этом пособии, направлены на восприятие студентами внутренней структуры фразеологизма и логики его построения. Таким образом, данная работа может служить примером удачной подачи практического материала для изучения темы устойчивых сочетаний.

Делая вывод из всего вышесказанного, следует отметить, что проблема преподавания фразеологии в иностранной аудитории на данный момент стоит достаточно остро. Подходы к решению этой проблемы в немалой степени зависят от личных предпочтений преподавателя, однако принципы, которыми ему следует руководствоваться: последовательность, ориентация на уровень знаний учащихся, широкое понимание термина «фразеологизм» и использование практического материала для закрепления темы, – являются, на наш взгляд, неизменными.

Библиографический список

1. Краснюк И. Н. Преподавание фразеологии на уроках РКИ в вузе // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 февр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и

- др.] – 2016. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (6). – С. 93–95.
2. Чепкова Т. П. Лингвометодические аспекты изучения русской фразеологии в иностранной аудитории // Орел: Вестник Орловского государственного университета, 2010. – С. 211–213.

Bibliograficheskij spisok

1. Krasnyuk I. N. Prepodavanie frazeologii na urokah RKI v vuze // Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika : materialy VI Mezhdunar.

- nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 19 fevr. 2016 g.) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.] – 2016. – Чебоксары: CNS «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (6). – С. 93–95.
2. Чепкова Т. П. Lingvometodicheskie aspekty izucheniya russkoj frazeologii v inostrannoj auditorii // Орел: Вестник Орловского государственного университета, 2010. – С. 211–213.

© *Матвеев А. П., 2018.*

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: FV-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example FV-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ФЗ-ФИО, например: ФЗ-Петров ИВ или FV-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 2, 2018

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 23.05.2018. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatel listů 3,4
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +4206773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz